

ДМИТРИЙ СМИРНОВ
СВЕТЛАНА СМИРНОВА

Несекретные материалы

Дмитрий Смирнов

Несекретные материалы

«Издательские решения»

Смирнов Д.

Несекретные материалы / Д. Смирнов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832163-4

В центре внимания авторов — яркие, неординарные личности и люди, оказавшиеся волею обстоятельств на социальном дне. Жизнь каждого из них — богатый материал для психологического анализа и повод для серьёзных раздумий. Репортёры попали, что называется, «в десятку». Актуальность и злободневность книге придаёт позиция самих журналистов, искренних, равнодушных, мастерски владеющих писательским мастерством.

ISBN 978-5-44-832163-4

© Смирнов Д.
© Издательские решения

Содержание

Обращение к читателю	6
Дмитрий Смирнов	7
Человек, который хочет умереть	8
Сдать лом – не в лом!	11
Куда уехал «Фаэтон»?	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Несекретные материалы

Дмитрий Смирнов

Светлана Смирнова

© Дмитрий Смирнов, 2016
© Светлана Смирнова, 2016
© Мария Амелина, фотографии, 2016
© Дмитрий Смирнов, фотографии, 2016
© Дмитрий Смирнов, иллюстрации, 2016

Редактор Мила Березовская

ISBN 978-5-4483-2163-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Обращение к читателю

*Информация – это то, что от вас скрывают. Всё остальное –
реклама.
Международная журналистская мудрость*

Человек – мера всех вещей. Этот постулат древних как нельзя более точно отражает концепцию данной книги. Её написали два журналиста, принадлежащие к разным поколениям, но объединённые интересом к реалиям нашей многогранной и противоречивой жизни.

Успех, карьерный взлёт, «звёздные» вершины, неудача, падение, крах – всё это грани человеческого бытия. Что нами движет? Как человек распоряжается своим потенциалом, судьбой, или судьба играет им? Авторы искренне и беспристрастно исследуют эту актуальную тему, а выводы предстоит сделать самим читателям.

По роду деятельности журналист зачастую может войти в те двери, куда другим вход воспрещён, добыть ту информацию, которая недоступна для иного человека. Используя эту возможность, в сборнике мы осветили ряд важных проблем, успевших перейти в разряд вечных.

В книге собраны лучшие материалы из опубликованных нами в периодических изданиях Гомеля и области за последнее десятилетие (попутно уточним, что отдельные цифры, факты, положения в них соответствуют времени написания эссе).

Кинорежиссёр и тренер по соблазнению, бомж и путана, наши именитые земляки – Анатолий Ярмоленко и гомельская Ванга, талантливый учёный-микробиолог Дмитрий Орехов, инвалиды, сумевшие завоевать золотые награды в Тайване, разведчик из легендарного «СМЕРШа»... Эти человеческие судьбы наверняка заденут вас за живое, заставят на минуту остановиться в жизненной круговерти, оглянуться, задуматься.

Хотелось бы верить, что эта книга поможет вам полнее осознать своё предназначение, быть зорче и внимательнее к себе, другим людям, ещё больше ценить данный нам Богом бесценный дар – жизнь, какой бы трудной она ни была, и укрепит веру в позитивные перемены, счастливый случай. Они обязательно будут, если мы будем инициативны, ответственны и добры.

Полагаем, что в далёком будущем, лет этак через пятьдесят, это издание не потеряет свою значимость, а станет своеобразным историческим документом. Листая страницы, читатель узнает, как люди жили, какие проблемы их волновали, о чём они думали, мечтали... А зная жизнь отдельного города и отдельного человека, можно придти к пониманию того, чем жила страна.

*С любовью,
Дмитрий Смирнов
и Светлана Смирнова*

Авторы выражают искреннюю благодарность директору ОДО «Ежа» Елизавете Железняковой и представителю по управлению проектами в Российской Федерации нефтегазовой компании «Сайпем» Пьерпаоло Маттиоцци за помощь в издании книги.

Дмитрий Смирнов

**Д
С
И
Т
Р
И
Й**
СМИРНОВ

Родился в Гомеле. Изучал английский и французский языки в университете им. Ф. Скорины. Работал преподавателем иностранного языка, переводчиком и корреспондентом различных изданий. Периодически печатался на страницах журнала «Мир семьи», газет «Гомельские ведомости», «Проспект», «Вечерний Гомель – Экспресс», «Новый Вечерний Гомель».

Пишет на социально значимые темы. В своих эссе старается избегать какой-либо двусмысленности и «воды». Предпочитает называть вещи своими именами и не «лакирует» действительность. С использованием оригинальных языковых приёмов и изрядной долей иронии показывает её читателю во всех проявлениях. Хотя писать объективно, по признанию автора, подчас сложно, так как во время творческого процесса эмоции его переполняют.

В настоящее время работает над романом.

ЖУРНАЛИСТ - ПОЛУСЕРЬЁЗНО - О СЕБЕ

ЛЮБЛЮ: нестандартное мышление,
дорогу, сгущённое молоко, шоколад,
испанский язык, море, брюнеток с веснушками,
мелодичную танцевальную музыку,
психологические триллеры, морских свинок.

НЕ ЛЮБЛЮ: рутину,
паскудную погоду,
однообразие
и бюрократию.

Человек, который хочет умереть

Они рядом, они среди нас. И хотя мы успешно научились их не замечать, порой кажется, что это им когда-то посвятили бессмертные строки: «мой адрес – не дом и не улица». Ведь ни того, ни другого, ни третьего у них нет. А хлёсткое, как удар плетью, слово БОМЖ звучит безапелляционно, словно не подлежащий обжалованию приговор. В лихие девяностые оно вошло в наш активный лексикон. Тогда бродяжничество и отсутствие места жительства стали реальностью жизни общества. И хотя наступил новый век – бомжи остались. Сложно сказать, стало ли их меньше или же бесчисленная армия обитателей дна, напротив, приросла. Потому что даже примерное их количество никому не известно. Такой статистики нет. Зато, как и в те самые девяностые, есть множество нарастающих, будто снежный ком, экономических проблем – у нас и во всём мире. Провести параллели несложно...

Мы слишком заняты, чтобы обращать внимание на этих людей, вид которых, мягко говоря, не эстетичен. У нас проблемы: молочные продукты подорожали, доллар вырос, банки повысили проценты на кредит... А теперь представьте, что у вас нет дома. Некуда вернуться с работы, которой, по сути, тоже нет. Согласитесь, сложно и жутко вообразить своё существование без собственного угла, уютной кухни, мягкого дивана и телевизора с пультом...

Вместе с тем все мы знаем: есть люди, у которых ничего этого нет давным-давно. Их дом – подвалы, чердаки, теплотрассы, коллекторные узлы, пригородные лесополосы, вокзалы и рынки. Их еда – всё то, что можно найти на помойке. Их работа – поиск стеклянных бутылок, сбор макулатуры и лома, исследование свалок и мусорных баков на предмет чего-то, что можно съесть, продать или использовать в быту.

Происхождение бомжей самое разное, а пути в безрадостный мир отверженных неисповедимы. Зачастую к этой касте примыкают те, кто в результате пожара лишился жилья вместе со всеми документами. Алкоголики, у которых обманном путём заполучили квартиру «чёрные риэлторы» или частные «доброжелатели». Обычно в таких случаях «крыша над головой» продаётся за два ящика водки и несколько тысяч долларов – целое состояние для тех, кто привык измерять всё в винно-водочном эквиваленте. В одночасье на улице могут оказаться доверчивые люди, затеявшие покупку (обмен, продажу) жилья и ставшие жертвами мошенников. Ряды бомжей исправно пополняют вчерашние зеки, вернувшиеся из казённого дома на негостеприимную волю. Впрочем, бомжами уже давно называют всех нищих, пьющих, бродячих, убогих – тех, кого жизнь швырнула на обочину...

С одним из таких мне и довелось познакомиться на Привокзальной площади. И хотя место встречи напоминало людской муравейник, определить «объект интереса» с одного взгляда не составило труда. Облезлая меховая шапка с опущенными ушами, выдавшая виды грязная дублёнка, потрёпанные чёрные брюки и старые стоптанные ботинки. Через плечо перекинута грязно-синяя синтетическая сумка. Но главное – лицо. Его не спутаешь ни с каким другим: потемневшая обветренная кожа, глубокие борозды-морщины, многодневная щетина, потухший взгляд. Мужчина неопределённого возраста устало подошёл к мусорке и начал исследовать её содержимое. Приблизившись, интересуюсь:

– Как улов, дед?

Старик опасливо косится, но увидев, что я не его конкурент и не собираюсь отбирать добычу, отвечает:

– Да так. Вот бутылок немного нашёл да пачку масла кто-то выбросил...

Петру Григорьевичу 65 лет. Десять из них он бомжует. При всём при этом на законченного пропойцу не похож – простой дядька, с которым судьба поступила жестоко.

Неудачно сложились обстоятельства, в нужный момент не хватило выдержки, терпения, силы воли. Сначала потерял веру в людей, потом в себя.

– Живу хуже собаки, – сетует старик, – врагу такого не пожелаешь...

– А на улице как оказались?

– Украл на базаре пакет бананов – посадили на 6 месяцев. Много дали... Могли ведь просто оштрафовать. Из тюрьмы вышел – жена не захотела со мной жить. К тому же документы не отдала: паспорт, свидетельство о рождении. Идти было некуда. Единственная родная сестра к тому времени умерла. Племянница есть, но не дай бог такую родню кому-нибудь. Пьёт безбоянно. Всё, что зарабатывает, – пропивает.

– Где ночуете?

– В Ерёмино есть дом. Там на окнах кое-где вместо стёкол фанера. Там я сплю. Летом ещё ничего, а зимой совсем тяжко.

– А чем днями занимаетесь?

– Встаю рано. На первом дизеле приезжаю в город. Обхожу вокзал, затем иду по Победе, смотрю мусорки, захожу во дворы, может, найду чего. Если повезёт, могу даже в деревню за 500 рублей на маршрутке возвратиться.

– Раздел территорий существует? Есть ли места, где другие «работают», а вам запрещено?

– Нет, такого нет. Но заведено так: если у мусорного контейнера другой, то лучше подождать, когда он уйдёт или пройти мимо, иначе могут поколотить.

– Документы восстановить пробовали?

– Бесполезно. Говорят, что помочь не могут. Обращался в райисполком за помощью, ничего...

– А в какие-нибудь благотворительные организации ходили?

– Три года жил в ночлежном доме при церкви на Советской. Но с тех пор как оттуда перевели старшую сестру Марию, на ночлег больше никого не пускают. Был ещё в Центре адаптации на Спортивной. Всё это временное...

– Григорьевич, а кем раньше работали?

– Каменщик я. Раньше дома на Сельмаше строил. Теперь вот – сам без дома. Недавно операцию перенёс, в больнице больше месяца лежал. Подлечили меня немного, а потом – опять на улицу...

Поблагодарив старика, протягиваю ему пятёрку – «гонорар» за интервью. И ещё долго смотрю вслед, погружаясь в невесёлые размышления. Ведь таких полуманных судеб тысячи. Неужели у этих людей нет ни единого шанса вернуться к нормальной человеческой жизни? Неужели это тупик?

Пытаясь найти ответы на собственные же вопросы, я пообщался с представителями некоторых организаций, которые занимаются решением данной проблемы. Государственными учреждениями, религиозными и благотворительными организациями создаются места, где бомжи могут получить бесплатное питание и медицинскую помощь. Однако проблемы в целом это не решает. К тому же на данный момент в Гомеле нет ни одной полноценной ночлежки. Большинство бездомных страдает хроническим алкоголизмом, многие имеют криминальное прошлое. А главное – не все и не всегда хотят менять привычный образ жизни. Некоторые утверждают, что сдавая металлолом, стеклотару и прочее вторсырьё, зарабатывают больше, чем если бы «от звонка до звонка» вкалывали на заводе. И ни тебе режима, ни планов, ни начальства. В общем, что и говорить, аргумент весомый...

Больше десяти лет в Гомеле действует Центр социальной адаптации ранее судимых лиц – то самое заведение на улице Спортивной, о котором говорил наш герой. Как рассказал началь-

ник Центра Вадим Руденок, он рассчитан на временное проживание 25 человек. Это – ранее судимые люди, освободившиеся не позднее трёх месяцев назад, не имеющие места жительства. Пока они живут при центре, подыскивают работу на предприятии, которое предоставляет общежитие. Немаловажный вопрос – документы. Ведь поговорка «без бумажки – ты букашка» родилась не на пустом месте. Увы, в современном обществе порой действительно больше верят бумажке, чем человеку. Поэтому если у бездомного нет документов, его шансы получить жильё и начать нормальную жизнь равны нулю.

Один знакомый со сложной судьбой рассказал, что когда вышел из тюрьмы (сидел за драку с участковым) и пришёл получать паспорт взамен утраченного, то столкнулся с тупиковой ситуацией. Паспортистка поставила условие: «Я приму документы на оформление, если укажете место, где намерены прописаться». Но пока он отбывал срок, родственники продали родительский дом, поделили деньги, а его оставили ни с чем. Соответственно адреса будущей прописки он указать не мог. Получился замкнутый круг: нет прописки – нет паспорта, а паспорт не дают, потому что нет прописки...

Центр содействует в восстановлении утраченных документов. Дальше же каждый решает для себя сам: возвращаться к нормальной жизни или идти по проторенной кривой дорожке...

Пастор Эдуард из церкви христиан адвентистов седьмого дня в беседе на тему о помощи бездомным процитировал китайскую мудрость: «Если бездомный или бродяга попросил у тебя еды и ты накормил его рыбой один раз и больше, то ты ему не помог. А если ты дал ему удочку и научил ловить рыбу, то ты – спас ему жизнь». Придерживаясь этого принципа, церковь старается помочь людям встать на ноги. При этом главное – сильное желание самого человека изменить жизнь к лучшему.

В ещё одном богоугодном заведении – католическом монастыре на улице Советской рассказали, что в настоящее время не предоставляют ночлег. Исключение делается в особых случаях, когда человек серьёзно болен и не может передвигаться. Но в любой день, кроме четверга и воскресенья, желающие могут поесть и помыться в монастыре. В этом сёстры из Индии, находящиеся здесь с миссией, никогда никому не отказывают. Огромный наплыв несчастных приходится на зимние месяцы, летом же сирые и убогие обращаются реже.

В Комитете по труду и соцзащите населения сказали, что бездомные не в их компетенции. Правда, предоставили список телефонов различных структур, которые могут помочь. Начав их прозванивать, я вдруг почувствовал перед собой непробиваемую бетонную стену. Должностные лица, как один, откешивались, не хотели брать на себя ответственность и ссылались друг на друга. Рефреном звучал ответ «Мы этим не занимаемся».

Может ли «человек с улицы» без связей и дара красноречия пройти тяжёлый путь вверх, преодолев многочисленные бюрократические барьеры, чтобы подняться со дна? Ответ очевиден.

А потому предельно убедительно прозвучали слова привокзального бомжа на вопрос о том, есть ли у него мечта и чего хочется большего всего на свете. Ни секунды не колеблясь, без тени пафоса и театральности Григорьевич ответил:

– Сынок, я хочу скорее умереть.

Сдать лом – не в лом!

Что почём на рынке вторсырья, как отразился мировой кризис на содержимом мусорных баков и можно ли найти на свалке исправный телевизор?

Люди, сделавшие своей «профессией» сбор вторсырья, изучение свалок на предмет пригодных к дальнейшему использованию вещей и съедобных, с их точки зрения, продуктов, утверждают, что это выгоднее, чем работать на заводе. Да и вообще, на помойках, по их словам, можно найти столько вкусного – в магазин ходить не придётся. Так ли это на самом деле? Или в целях пиара сталкеры городских помоек изрядно приукрашивают серую действительность своего малопочётного ремесла?

От 70 и выше...

История вопроса уходит корнями в советские времена, когда утилизации придавалось большое значение. Специально были разработаны унифицированные бутылки для молока, пива и прохладительных напитков, по всей стране существовали пункты сбора стеклотары. К поиску макулатуры и метал-лолома привлекались школьники, пионерские организации. Был налажен жёсткий учёт драгметаллов, применяемых в промышленности, в частности, в электронике. За вторсырьё люди получали талоны, которые можно было обменять на книги, одежду, обувь, бижутерию и прочие товары.

С развалом Союза канули в лету и столь масштабные кампании по сбору отходов. Талоны никто не выдаёт, а люди сдают сырьё по своему усмотрению. Хотя, как утверждает сотрудница приёмно-заготовительного пункта №3 Любовь Тимошенко, народная тропа сюда не зарастает. И кризис никоим образом не сказался.

– Наши постоянные клиенты живут одним днём: что есть – то и сдают, – Любовь Николаевна работает в сфере заготовки вторсырья уже 28 лет и не припомнит, чтобы когда-нибудь здесь был «спад производства». Ведь то, что для одних лишь мусор под ногами, для других – живые деньги. Сегодня приёмно-заготовительные пункты принимают самые разнообразные виды отходов: тряпье, макулатуру, стеклотарой, металлы бытового происхождения, полиэтилен, полистирол, полипропилен, стеклотарой стекла листового, бутылки и ящики ПЭТ и многое другое.

Закупочные цены разнятся в зависимости, собственно, от ценности сдаваемого материала. Самый популярный вид металлолома – лом чёрного металла. Сталь принимают по 100 рублей за килограмм, за такое же количество чугуна дают 190. Цветной металл, естественно, стоит больше.

Дороже всего медь – 1110 рублей за кило. Далее соответственно: бронза и латунь – 1030, магний – 350, алюминий – 310, свинец – 300, цинк – 120 руб/кг. За килограмм тряпья можно выручить 90 рублей. Если несёте сдавать старую одежду, желательно отпороть замки, застёжки, пуговицы и молнии. Иначе могут не принять. Без проблем принимается материал, содержащий вату. То бишь матрасы и одеяла. За килограмм макулатуры получите 70 рублей. К ней относится всё бумажное, начиная от газет и заканчивая картоном.

Весьма охотно в пункты приёма несут полиэтилен: тепличную плёнку, бутылки, пластиковые тапки и вёдра. С таким же энтузиазмом сдаётся полистирол (задние панели телевизора, пластиковые внутренности холодильника) и полипропилен (белые упаковочные мешки из-под муки и сахара).

В перечне принимаемого вторсырья нашлось место и для стекла. Как правило, это оконные и дверные стёкла, иностранные или повреждённые бутылки. стеклотару здесь оценивают не поштучно, а по весу – 80 рублей за килограмм.

Помимо легальных пунктов ЧТУП «Гомелькоопвторресурсы», действуют ещё и подпольные заготовители, но их интересует исключительно лом. Принимая его в промышленных объёмах, то есть – тоннами, они затем контрабандным путём переправляют металл в Россию и перепродают. При этом происхождение его никого не интересует и документов никто не спрашивает. Это, в свою очередь, толкает белорусских заготовителей на откровенный криминал. Известен случай, когда в Гомельском районе охотники за металлоломом разобрали заброшенный участок железнодорожных путей, похитив в виде рельсов около 15 тонн стали. Бизнес, конечно, противозаконный, но сверхприбыльный. Для предприимчивых и не особо законопослушных граждан – это самое главное. Впрочем, это, как говорится, уже совсем другая история...

Что же касается основной темы, то весь расклад представлен вашему вниманию. Простая арифметика поможет подсчитать, что именно и в каком количестве должны приносить на заготовительный пункт «профессиональные» исследователи свалок, чтобы, как они утверждают, зарабатывать больше, чем на заводе. И возможно ли это в принципе...

Взгляд с помойки

За дополнительной информацией мы обратились к эксперту – одному из специалистов по сбору бытовых отходов. Беседа с ним состоялась прямо на рабочем месте. Виктор Николаевич Бирюков, который уже три года в этом бизнесе, авторитетно заявил:

– Я вам так скажу – люди стали экономить. Вот в прошлом году всего было навалом. Сейчас – уже не то.

– Думаете, это как-то связано с кризисом?

– Точно не знаю, но еды и полезных вещей стали выбрасывать меньше.

– А что обычно ищете?

– Да всё подряд. Всё, что можно сдать или съесть. Для сдачи ищу картон, металлолом, тряпки, банки, стеклянные и пластиковые бутылки. Всё съедобное оставляю себе. Сегодня вот повезло. Нашёл чай, макароны, гречку и телефон. А вчера, в мусорке у цирка, – четыре яблока и пачку сухарей... Я б показал, да только всё съел уже...

– Вообще продуктов много выбрасывают?

– Вы знаете, когда как. В основном много выбрасывают после праздников, ну Новый год там или 8-е марта, в будни – меньше. Я вот хотел бы через вашу газету попросить людей не выбрасывать хлеб вместе с остальным мусором, а собирать его в отдельный пакет и класть рядом с контейнером. Иногда так хочется хлеба, а пока его найдёшь на дне в каком-нибудь мешке... Лучше, конечно, если отдельно.

– Виктор Николаевич, а алюминиевые банки из-под напитков в городе где-нибудь принимают?

– Алюминиевые? Подождите... сейчас... – Виктор Николаевич лихо ныряет в контейнер и, порывшись там пару секунд, извлекает алюминиевую банку из-под пива:

– Вот сколько она может весить?

– Думаю, несколько грамм.

– А они принимают алюминий по 310 рублей за кило! Это ж сколько надо банок собрать на килограмм?! Ну кто этим будет заниматься? Выгоднее сдавать стеклянные бутылки.

– Сколько удаётся заработать в день на бутылках и прочих отходах?

– В будний – до 5 тысяч, в праздники от 5 до 8.

– Какая самая памятная находка?

– Самая памятная? – Виктор Николаевич задумчиво чешет бороду. – Это когда я нашёл два целых телевизора...

– Исправные?

– Да, абсолютно исправные, работающие телевизоры.

Чудеса, однако...

А как за «бугром»?

Некоторые жители Нью-Йорка устраивают так называемые трэш-туры (от англ. trash – мусор). Они собираются группами и ходят по свалкам в поисках пригодных к использованию вещей либо продуктов. Причём это далеко не бомжи. У них есть и дом, и работа. Просто они считают, что их нация потребляет неоправданно много. Большинство американцев приобретает продуктов питания и вещей больше, чем надо. В результате многое из того, что ещё могло бы послужить на благо человечеству, оказывается на улице.

Например, вечером в мусорном баке у кафе можно найти вполне съедобные пончики. Рабочий день закончился, их не успели реализовать, завтра будут продавать свежие, а эти отправляются в отходы, хотя с ними ещё можно попить кофейку. Или, скажем, заглянув в контейнер возле уличного рынка, можно обнаружить внутри пригодные к поеданию бананы. Они лишь местами покрылись коричневыми крапинками, а их уже выбросили...

Вообще, как говорят участники трэш-туров, выкидывают огромное количество полезных вещей: начиная от одежды и заканчивая исправной бытовой техникой. Главное – оказаться в нужное время у нужной помойки...

В деле по приёму вторсырья у населения успеха достигла американская компания по производству спортивной одежды – «Nike». Чтобы получить скидку в её фирменных магазинах, нужно оставить свои поношенные кроссовки. Эта обувь поступает в сортировочный центр, где подошва отделяется от верха, компоненты распределяются по типу материала и далее идут на переработку.

Представьте, что было бы, если бы «Nike» провела подобную акцию в Гомеле, предоставив, скажем, скидку в 50%. Думается, магазин закрылся бы через пару часов из-за отсутствия товара, а старую обувь пришлось бы вывозить грузовиками. В любом случае, плюсы такого подхода очевидны: ускоренный товарооборот и целенаправленный сбор вторсырья. Жаль, наши обувные магазины к такому придут не скоро. Если вообще это когда-нибудь произойдёт...

В Лондоне один предприимчивый гражданин начал собирать мусор из баков, упаковывать его в небольшие прозрачные контейнеры и продавать как сувениры. Уже распродано около 800 экземпляров, и заказы продолжают поступать из разных стран мира. Разумеется, свою роль играет то, что мусор именно из Лондона. Вряд ли народ проявил бы такой же высокий интерес к мусору из какого-нибудь Бердичева...

Деньги под ногами

Факты, как говорится, налицо. Деньги лежат буквально под ногами. Всё, что нужно сделать, это наклониться и поднять ту же бутылку. И для кармана хорошо, и для экологии полезно. Сейчас во дворах устанавливают металлические ёмкости для различных видов отходов, однако желаемого эффекта, по признанию коммунальщиков, это пока не даёт. В контейнеры для пластика как бросали, так и бросают органический мусор, а в контейнеры для бумаги – пластик. Видимо, для раздельного сбора бытовых отходов сознание наших граждан ещё не «созрело»...

А ведь городская свалка – не резиновая. Да и небрежное обращение с мусором может привести к тому, что весь город станет сплошной свалкой.

И это при том, что на отходах можно делать деньги, одновременно принося пользу окружающей среде. Этическую и эстетическую сторону вопроса пускай каждый решает для себя сам.

Куда уехал «Фаэтон»?

**Гомельские исследователи аномальных явлений оказались
в «сумеречной зоне».**

Менялись вы. Менялись всадники.
Сменился камень на бетон.
И нынче в будни или в праздники
Уже не встретишь фаэтон.

А. Новиков, из песни «Фаэтон»

Когда-то автору этих строк довелось писать об уфологической¹ исследовательской группе «Фаэтон». Сфера их деятельности – проблемы уфологии, поиск и изучение паранормальных явлений. Спустя годы решил провести давнишних знакомых, чтобы узнать, не похищены ли они инопланетянами, а заодно выяснить, что феноменального и сверхъестественного добавилось в их «копилку».

По следу «Фаэтона»

В 1998 году группа состояла из 10 единомышленников, которые собирались по вторникам в комнате школьника на улице Ветковской. Под щебетание канареек и равнодушные взгляды кроликов фаэтоновцы с азартом и стойкой преданностью своему делу решали актуальные проблемы уфологии, протоколировали сообщения о местных «чудесах», пополняли свой уникальный архив фото- и видеоматериалами. В общем, работа кипела.

«Сейчас, наверное, у них свой офис с плакатами НЛО на стенах, спутниковый Интернет, связи с уфологическими сообществами по всему миру, а в электронном архиве – гигабайты информации о летающих тарелках», – воображал я, готовясь к работе над статьёй. Реальность оказалась, мягко говоря, несколько иной...

Первым тревожным звонком стал сайт организации, не обновлявшийся года эдак с 2005. Лелея надежду, что, возможно, просто сменился веб-адрес, ещё около часа вдумчиво «вкуриваю» разнообразные уфологические страницы и порталы. Того гляди – самого засосёт в параллельные миры. Тщетно: след «Фаэтона» утерян безвозвратно. Неужто сбылись худшие опасения, и сейчас бригада наших землян-земляков вкалывает на каких-нибудь вольфрамовых рудниках враждебной цивилизации? Впечатления от прочитанного за время поиска в «паутине» порождали тревожные мысли...

Ища хоть какую-то зацепку, выхожу на связь с другой организацией под соответствующим названием «Парамир». Точнее, с его единственным и последним представителем в Гомельской области – Алексеем Языковым. Он признался, что сам давно уже ничего не слышал про «Фаэтон», хотя в былые весёлые времена вместе с его руководителем Виталием Петровичем Гребенниковым устраивал облавы на «барабашек» и прочую нечисть. К великому сожалению, охотник за привидениями сообщил, что уже несколько лет никакой работы по изучению аномальщины не ведётся. На Гомельщине наблюдается резкий спад интереса ко всему очевидно-невероятному. Раньше «Парамир» действовал как представительство Белорусского уфологического комитета, и если в других регионах ещё есть какая-то активность, то в наших

¹ Термин «уфология» появился в английском языке в 1959 году. Он происходит от аббревиатуры «UFO» – Unidentified Flying Object, имеющей русский аналог «НЛО» – Неопознанный Летающий Объект. Уфология – это деятельность по сбору сообщений о наблюдениях НЛО, установлению их достоверности, а также все возможные попытки дать им объяснение.

краях – глухо. По наводке ветерана-уфолога удалось раздобыть номер телефона бессменного лидера запропастившегося «Фаэтона».

Виталий Петрович оказался в добром здравии и прекрасном расположении духа. Пришельцы, заверил он, тоже никого не похищали. В общем, все, слава богу, живы-здоровы. Только вот уже несколько лет УФОцентр не проводит никаких исследований, поисков и наблюдений. Полное затишье и спад активности. Вопрос – почему? Неужели из нашей местности эмигрировали все домовые и призраки, а тарелки стали облетать Гомель стороной? Отвечая, Виталий Петрович грустно улыбнулся и назвал истинные причины бездействия. Они оказались до боли земными и банальными: отсутствие денег и помещения. В общем, никто теперь не несёт вахту на рубежах с параллельными мирами. После таких печальных новостей особенно остро чувствуешь свою незащищённость перед взнезменными цивилизациями и нечистью из потусторонних измерений.

Хроника непонятного

Как же быть? К кому теперь обращаться за помощью? Ведь согласно статистике и накопившимся за последние годы данным аномальщина случается в нашем регионе довольно часто. И порою проявляется в самых неожиданных видах и формах. Вот лишь некоторые примеры...

Случай, который довольно широко освещался прессой в январе 2007. Жители частного дома в Гомеле по улице Хатаевича вызвали милицию, пожаловавшись на то, что кто-то бьёт окна. Непосредственно на месте происшествия милиционеры никого не нашли, правда, при этом их кто-то забросал увесистыми камнями. След человека не смогла взять и собака. Жильцы считают, что всё это – происки домового или души самоубийцы...

Ещё одна городская страшилка. Два брата-подростка смотрели футбол по телевизору. Вдруг через окно в квартиру вошла фигура, напоминающая человеческую. Ног, как таковых, не было. Перемещался пришелец по воздуху в направлении братьев. Ребята стремглав вылетели из квартиры, а когда вернулись туда с людьми, то никого не обнаружили. После визита незваного гостя у парней несколько дней было плохое самочувствие: повышенное давление, отсутствие сна, общая слабость.

В Добруше в частном доме происходила серия самопроизвольных возгораний. Спонтанно воспламенялись мебель, одежда, элементы интерьера. А когда хозяева пытались тушить, пожар не прекращался. Даже насквозь мокрые вещи продолжали гореть. Самовозгорания прекратились так же внезапно, как и начались. В Белорусском УФОкоме полагают, что в доме имел место классический случай аномального возгорания.

Одна из достопримечательностей города Турова в Житковичском районе – каменный крест, растущий прямо из земли на территории Борисоглебского кладбища. Расти он начал около 12 лет назад, но долгое время на него никто не обращал внимания. Ведь поначалу виднелась лишь небольшая верхняя часть, которую легко можно было принять за камень. Явные очертания крест приобрёл только около четырёх лет назад. Сначала все думали, что это просто остатки старого захоронения, вытолкнутого на поверхность под воздействием сдвига земных пород. Если бы не одно «но». Размеры креста увеличиваются и в ширину! При этом контуры его необычны для традиционных надгробий: он не симметричен, имеет плавные грани.

А в Мозыре как-то вечером над одним из дворов будто бы видели пару НЛЮ. Сначала они были приняты за низколетящие самолёты, однако эти двигались бесшумно и светились полностью, как неоновая трубка, ядовито-малиновым цветом (обычное воздушное судно имеет лишь отдельные бортовые огни). По форме объекты были похожи на скатов с неестественно длинными хвостами, как у кометы. Друг от друга они ничем не отличались.

Список загадочного и непонятного можно продолжать...

Чертовщина какая-то...

Не могу не рассказать историю, которая когда-то приключилась с моим близким другом. Кстати, раньше он тоже ни на грамм не верил в потусторонние силы, однако после однажды случившегося круто пересмотрел свои убеждения. Как говорит он сам: «Поверил и в чёрта, и в дьявола, и в Святую Троицу». Итак, слово Владимиру:

– Когда мне было семнадцать, мы с двоюродным братом Виталиком приехали погостить к родственникам в город Барань Оршанского района Витебской области. В один из вечеров решили сходить покататься на речку, которая текла неподалеку от нашего дома. На улице было ещё достаточно светло. Мы пересекли небольшой двор, затем пошли через земельные участки. И вот, знаешь, иду через эти огородики, а у самого такое ощущение, что совсем не хочется мне туда идти. Какое-то странное, необъяснимое чувство беспокойства. Говорю брату, мол, может, не пойдём купаться – темнеет ведь. Что-то неладное почувствовал и Виталик, но он сильно не заморачивался на своих ощущениях. И мы пошли дальше. После огородиков вышли к санаторию, стоящему на краю холма. Чтобы пройти к реке, необходимо было с него спуститься. Дальше – небольшое поле, в конце которого и течёт речка.

Солнце уже садилось. Мы спустились с холма, болтали о чём-то. Кругом тишина, ветра нет абсолютно. Трава невысокая, ровная, а над ней лёгкая молочная дымка...

Помню, ещё обернулся назад, посмотрел на корпус санатория, в котором не было света в окнах, и удивился. Никого вообще! Словно все вымерли. Наконец мы пришли на реку. Разделись. Подошёл я к воде, смотрю и вижу бездонную чёрную бездну, омут. Такую, знаешь, безжизненную, глубокую черноту. На мгновение я даже перестал слышать болтавшего без умолку Виталика. А потом сказал ему, что купаться не пойду – вода какая-то тёмная. Виталик подошёл к самой кромке, посмотрел и говорит: «Я тоже не буду». Честно говоря, я даже удивился. А Виталик как-то притих, казалось, даже балаболить стал меньше. Короче, оделись мы и пошли обратно.

Прошли метров семьдесят, и вдруг на фоне очередного рассказа брата про какой-то мотоцикл я услышал странный звук. Такие чередующиеся звуки, будто траву косят, только продолжительнее и глуше – шуух... шуух... Чувствую что-то неладное. Хотя всю гамму тех ощущений трудно описать словами. В общем, мороз по коже. Начал прислушиваться, а у Виталика спрашиваю: «Ничего не слышишь?» Он: «Нет, а что?» Остановились, и я снова отчётливо услышал эти звуки. Виталик говорит: «Шуух-шуух, что ли?!» Посмотрели мы друг на друга и, как по команде, обернулись. То, что увидели, на секунды привело в полное оцепенение. Дрожь с головы до пят, а по телу – холодный пот. За нами, с того места у реки, двигалось НЕЧТО! Это не поддавалось никакому рациональному объяснению. Чёрная фигура, силуэт метров пять высотой. Это как если взять контур человека без одежды, волос, ушей, пальцев и вытянуть его по вертикали. Темно-чёрное, очень плоское существо шло большими шагами, а шуршащий звук производили длинные, достававшие до земли ручищи, совершавшие захватывающие движения по траве на манер косы.

Мы заорали и что было сил, без оглядки, побежали к холму. Я обо всём на свете забыл, единственная мысль – бежать, бежать и бежать, не останавливаясь! По холму еле поднялись, а дыхание перевели, только нырнув в подъезд. Когда вошли в квартиру, тётя, увидев нас, аж испугалась, и сразу спросила, что случилось. Мы рассказали, но никто не поверил. Сказали, что рядом конезавод и, скорее всего, нас напугал сбежавший оттуда конь. Но я и сейчас точно знаю – это был не конь. К тому же утром, когда мы снова рассказали про вчерашнее, выяснилось, что конезавод совсем в другой стороне.

А спустя два года мне позвонила тётя и рассказала, что недавно они были на шашлыках вечером у реки. Развели костёр, который вдруг просто так, без всяких причин резко погас, а на противоположном берегу упало дерево. Тогда моя родственница и вспомнила описание

места, где мы с братом встретили загадочное существо, и поняла, что это произошло именно здесь. И в тот же момент упало ещё одно дерево. Что это было? Не знаю. Но с тех пор моя родня и их соседи туда не ходят.

Вот такие странности.

Мы не одни?

Если говорить конкретно про НЛО, сегодня ни снимками, ни рассказами очевидцев никого не удивишь. Почти у каждого найдётся друг или знакомый, или знакомый знакомого, который наблюдал что-нибудь, что можно классифицировать как неопознанный летающий объект. Тема летающих тарелок настолько приелась, что подобные сообщения уже практически не вызывают никакого интереса у публики. Судя по настроениям на интернет-форумах белорусского уфологического сообщества, наши следопыты изрядно подустали от нескончаемых показаний очевидцев и многочисленных фотоматериалов, которые зачастую не представляют никакой ценности. Людям уже не терпится установить прямой контакт с внеземными цивилизациями! Есть мнение, что инопланетяне давно наблюдают за Землёй, но не хотят общаться с нами.

А в прошлом году американский астронавт Эдгар Митчелл, который в составе экспедиции «Аполлон-14» участвовал в третьей высадке людей на Луну, выступил с сенсационным заявлением: «Они действительно очень похожи на то, как их изображают в кино. Невысокие, худые, с большими глазами и головами. Технологически они гораздо более развиты, чем мы. Если бы они захотели, то давно бы нас уничтожили. Правительство скрывает всё это – уже лет 60. Но я-то знаю...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.